

Вэй Ханьцзы стояла рядом с Гу Линчжи. Поразмыслив некоторое время, она незаметно вытянула руку перед собой и отправила сообщение.

Все спокойно ждали ответа Синь И. Синь И склонил голову набок, улыбнулся и посмотрел на охранника:

- А что, если я этого не сделаю?

Мэй Инсюн зловеще рассмеялся:

- Не сделаешь? Тогда приготовься потерять свою жизнь!

- Какая жалость, я не собираюсь терять свою жизнь из-за такого ничтожества, как он, - пожал плечами Синь И.

- Учитель, почему вы всё ещё тратите силы на разговоры с ним? Просто отрубите ему уже руки. Люди из первой школы не посмеют ничего с Вами сделать, - зубы юноши стучали, когда он смотрел на Синь И, его лицо было наполнено яростью. Синь И заставил его потерять свой шанс на счастье, и теперь он хотел уничтожить Синь И!

Когда он сказал это, лица всех, кто не был из Царства Бэй Цю, изменились. Смысл этого был... очень пугающим.

Лицо охранника тоже помрачнело, когда он услышал это. Хотя то, что сказал этот человек, было правдой, тот факт, что он сказал это перед всеми... он пытался разрушить репутацию первой школы?

Точно так же Мэй Инсюн защищал своего бесполезного ученика. Подумать только, что ученик был так легко обезоружен и совершенно бесполезен в собственной защите. Теперь он даже произнёс такие неуместные слова. Даже если он хотел помочь ему и найти кого-то, кто тайно избавится от Синь И, это будет крайне подозрительно.

Увы, Синь И насмешливо посмотрел на охранника:

- Так вот что вы, люди, называете поддержанием безопасности арены и обеспечением безопасности участников, когда на самом деле это просто фаворитизм. Кроме того, вы даже не потрудились спросить меня, что произошло, прежде чем потребовать, чтобы я отрубил себе руки. Вам не кажется, что это слишком небрежно с вашей стороны?

- Ученик старшего Мэя был покалечен тобой, и доказательство тому прямо здесь. Разве этого недостаточно?

- Конечно, нет. Если бы кто-то оскорбил и унизил вашу королевскую семью и даже посмотрел на вас вульгарно, разве вы позволили бы себе так обращаться с собой и не отреагировали бы?

Это вызвало волнение, когда все начали смотреть на Лин Ичжэ с презрением, полностью изменившись от взглядов сочувствия, с которыми они смотрели на него ранее. Он даже испытывал вожделение к мужчине. Такая травма уже считалась относительно лёгким наказанием.

Гу Линчжи сердито посмотрела на Лин Ичжэ, так как ей очень хотелось, чтобы она могла также отрезать ещё одну его ногу. Хотя Синь И не заявлял об этом прямо, но все знали, что единственная королевская семья, которую Лин Ичжэ сейчас оскорбил, - это Гу Линчжи и никто другой.

- Это... - главный охранник потерял дар речи, молча проклиная то, каким идиотом был Лин Ичжэ. Затем он сделал вид, что спрашивает его: - Правда ли то, что он говорит? Ты действительно... смотрел на него... с желанием?

При этих словах лицо старшего охранника слегка покраснело. Каким бы красивым ни выглядел Синь И, в конечном счёте, он всё ещё оставался мужчиной, и если Лин Ичжэ даже не заботился об этом и всё ещё вожделел его, то неудивительно, что Синь И отрезал ему мужское достоинство.

- Я этого не делал! - Лин Ичжэ держался за шею, когда лгал, не моргая. В такой ситуации, как он мог признаться в этом? - Он клеветает на меня, чтобы выпутаться из этой истории!

Главный охранник тихо вздохнул с облегчением, по крайней мере, Лин Ичжэ не был настолько глуп, чтобы признать это:

- Как видишь, ученик старшего Мэй не сделал того, что ты сказал....

- Ты не упускаешь главного? Если бы он только посмотрел на меня вульгарно, я бы не отрезал ему мужское достоинство. Я сделал это, потому что он оскорбил королевскую семью Царства Ся! - Синь И прервал бессмысленную болтовню, которую пытался сказать охранник, и холодно обвинил его.

Заметив непонятные взгляды, которые бросали на него учитель и охранник, Лин Ичжэ поспешил возразить:

- Ты лжешь, я не оскорблял королевскую семью Царства Ся.

- Совершенно верно. Хотя Лин Ичжэ задира, он знает свои границы, он...

- Хоть мы и находимся в Царстве Бэй Цю, вы не можете смотреть свысока на нашу королевскую

семью. Может быть, мне придётся съездить в королевский дворец и попросить вашего Императора судить об этом, - прервал его голос Жун Юань. Увидев его появление, все из Королевской школы вздохнули с облегчением.

Всегда хорошо иметь кого-то, на кого можно положиться. Если бы только они могли избавиться от Дин Жоу позади него.

Мэй Инсюн слегка вздрогнул, увидев Жун Юаня. Он подумал о том, что произошло ранее. Кроме Синь И и Лин Ичжэ, которые точно знали, что произошло, никто больше не видел всей сцены. Даже если этот вопрос был поднят перед Императором, не будет никаких доказательств, и поскольку его ученик был ранен, у Синь И не останется преимуществ. Затем он мрачно сказал:

- Третий Принц Царства Ся, безусловно, мелочен, пытаюсь втянуть в это нашего Императора. Но даже в этом случае мой ученик не будет несправедливо обвинён. Я хочу посмотреть, кому поверит наш Император!

Похоже, этот вопрос собирался быть доведён до сведения Императору Царства Бэй Цю.

Никто не думал, что такой простой вопрос может быть обострен. Даже Синь И, который был причиной этой ситуации, не думал, что это произойдет, и нахмурился.

- Подождите... подождите минутку. Я видел, что произошло, и могу быть свидетелем, - как раз в тот момент, когда группа собиралась направиться к королевскому дворцу, раздался робкий голос.

Все посмотрели в ту сторону, откуда доносился голос, и увидели милую девушку, робко стоявшую рядом.

- Тебе следует хорошенько все обдумать. Ты действительно видела, что произошло? - сердце Мэй Инсюн внезапно ёкнуло. Он не думал, что найдётся свидетель, и слегка пригрозил, понизив голос.

- Э... Я... Я... - девушка была поражена угрозой в его глазах и не смогла удержаться, чтобы не сделать шаг назад. Её глаза наполнились слезами.

Стоявшая неподалеку от неё другая красивая дама тут же выскочила перед девушкой и сердито заявила:

- Мэй Инсюн, не переходи черту! Хотя наше Царство Фэньюань невелико, ты не станешь нас запугивать!

Царство Фэньюань было примерно таким же могущественным, как и Царство Ся. Эта дама

была главным учителем учеников, которые участвовали в конкурсе из школы Фэнли. Школа Фэнли была национальной школой, построенной королевской семьей Царства Фэнъюань. Она не могла стоять в стороне и смотреть, как над студенткой, которой она гордилась, издеваются.

Под покровительством этой дамы застенчивая девушка рассказала о том, что видела.

Она оказалась одной из учениц, представлявших школу Фэнли на соревнованиях, но, к сожалению, была исключена до финальных туров. Сегодня она пришла с намерением учиться и никак не думала, что станет свидетельницей такой сцены. Поначалу она слишком боялась выделяться, но, видя, как они хотят донести это до королевской семьи Царства Бэй Цю, девушка решила высказаться.

- ... Это... вот что случилось. Этот человек говорил вульгарно и оскорблял девушку, которая соревновалась на сцене. Я была возмущена его словами и повернулась. Тогда-то я и увидела, как он легкомысленно посмотрел на другого студента.

Правда вышла наружу. Рассказа этой девушки, которая не принадлежала ни к одной из сторон, было достаточно, чтобы все поверили в то, что произошло.

Лицо Мэй Инсюн помрачнело, когда он пристально посмотрел на своего ученика:

- Как ты посмел говорить так грубо?!

После того, как мужчина отругал своего ученика, он повернулся к Жун Юаню:

- Хотя это вина моего ученика, и он не должен был оскорблять Вашу невесту, но этот человек слишком суров. То, что он заставил моего ученика потерять, напрямую связано с человеческим счастьем. Как Вы собираетесь на это ответить?

Мэй Инсюн хитро сменил фокус, намеренно пропустив ошибку своего ученика и подчеркнув, что проблема была в Синь И. Однако он уже не был так уверен в себе, как раньше.

В конце концов, факт оставался фактом. Именно Лин Ичжэ был виноват, и если бы этот вопрос был поднят до Императора, он мог бы даже быть наказан. Мужчина пытался взять верх и решить этот вопрос сейчас.

До конца межшкольного соревнования оставалось совсем немного времени, и он не беспокоился о том, что не сможет найти время, чтобы отомстить за своего ученика.

Жун Юань поднял брови, протягивая руку и достал кольцо для хранения, наполненное камнями духа, не говоря больше ни слова. Затем он бросил его в Лин Ичжэ:

- Здесь сто тысяч камней духа, а также один земной камень духа. Этого достаточно, чтобы возместить твой ущерб.

Позади него Юань Чжэн отвернулся и тихо выругался.

В самом начале его господин поставил на кон этот земной камень духа и заключил с ним пари в клане Гу. В конце концов, он проиграл этот зелёный камень духа, на который когда-то потратил много усилий, чтобы заполучить. Теперь Третий Принц использовал этот земной камень духа как приманку против Лин Ичжэ. Этот драгоценный камень определённо хорошо сработал.

Увы, когда Мэй Инсюн услышала три слова "земной камень духа", его глаза засияли. Он уже некоторое время пытался найти земной камень духа, чтобы обновить своё оружие. Ему бы и в голову не пришло заполучить его таким способом. Он не мог беспокоиться о своем убитом горем ученике и пошел вперед, чтобы взять кольцо хранения. После этого мужчина быстро забрал своего ученика и ушел.

Как только Мэй Инсюн ушел, Дин Жоу воскликнула:

- Лян Сяо, что случилось с твоей рукой?

Затем девушка быстро подошла к Лян Сяо, которого несли ещё несколько человек.

- Принцесса, Вы должны помочь мне... - печально взмолился Лян Сяо, указывая на Гу Линчжи.
- Эта злая женщина отрубила мне правую руку. Боюсь, я больше не смогу служить Вам, Принцесса!

Дин Жоу потрясённо посмотрела на Гу Линчжи:

- Ты только что сказал, что Линчжи отрезала тебе руку? Может быть, ты ошибся? Линчжи не кажется таким уж жестоким человеком.

- Я совершенно уверен, принцесса! Все это видели. Если вы не верите, то можете спросить принца, он все время наблюдал.

Затем Дин Вэй сердито заговорил:

- Верно, руку Лян Сяо отрезала Гу Линчжи. Жун Юань, разве ты не должен предоставить объяснение?

Веко Жун Юаня слегка дернулось, когда он взглянул на Гу Линчжи и холодно спросил:

- Что случилось? Ты действительно отрубила ему руку?

Неплохо, было улучшение. На этот раз он не стал сразу же сваливать всё на неё. Гу Линчжи прикусила губу и с сожалением и испугом на лице объяснила:

- Я не хотела этого делать. Просто он целился в меня, и я не знаю, что не так с его духовным оружием, но оно не смогло отрезать мою руку, поэтому вместо этого оно пошло на его собственную.

Что она имела в виду, говоря: "оно не смогло отрезать мою руку, поэтому вместо этого оно пошло на его собственную"? Может быть, она насмехается над Лян Сяо за то, что он потерпел неудачу?

Когда Гу Линчжи сказала это невинным и жалким голосом, это так разозлило Лян Сяо, что он снова потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1090838>